

Обсуждавший это дело человек, увидев, как двое подростков, юноша и девушка, широко раскрыли от любопытства глаза, уставившись на него, тут же заговорил с ещё большим энтузиазмом:

— Дух чёрного медведя обитает на Хребте Чёрного Медведя, а семья Бессмертного Женьшеня живёт на Горе Вьющегося Дракона. Эти двое — соседи, но и враги тоже. Говорят, шестнадцать лет назад Старый Бессмертный Женьшень отправился на пиршество выпить, а Чёрный Медведь воспользовался моментом, напал на дом Бессмертного Женьшеня, желая захватить его земные жилы и завладеть Горой Вьющегося Дракона. Бабушку Бессмертного Женьшеня он тяжело ранил, та до сих пор лечится, больше десяти лет не появлялась на виду. И ребёнок женьшеня, которого семья Старого Бессмертного Женьшеня с таким трудом вырастила за тысячу с лишним лет, тоже не уцелел.

Ван Эргоу с любопытством спросил:

— Ребёнок женьшеня? Тот, что в красном нагрудничке бегают?

— Да куда там! Слышно, ребёнок женьшеня в семье Старого Бессмертного Женьшеня ещё мал, от земли отрываться не может. Жаль, погиб.

Кто-то рядом недовольно буркнул:

— Тут про иньских солдат, дорогу перекрывших, речь, а ты какие-то старые истории толкуешь!

В этот момент в зал вошли двое молодых людей, что-то сказали хозяину и приклеили объявление на видном месте в гостинице.

Лун Чи подняла глаза и увидела, что в объявлении говорилось: крупные торговцы и местные охранные конторы выступают организаторами масштабной зачистки для восстановления торгового пути. Сейчас набирают героев и умельцев всех мастей за большое вознаграждение, а также указано, что все торговцы, желающие использовать этот путь, обязаны внести свою долю, иначе в дальнейшем им будет запрещено здесь ходить.

Как только объявление появилось, в гостинице поднялся шум.

Лун Чи наострила уши, слушая обсуждения, а затем послала Ван Эргоу разузнать подробнее. Вскоре она поняла, в чём дело.

Путь в город Уван в Области Преисподней хоть и опасен, но в то же время сулит богатства. На Горе Великой Сосны произрастает множество лекарственных трав, некоторые духи продают их, обменивая на нужные им товары. Духи через домашних духов-хранителей передают травы местным горцам на продажу. Если торговцы лекарствами отправляются к горцам за закупками, это в основном безопасно. Люди с неплохими способностями сами идут в горы

собирать травы; если найдут женьшень возрастом в несколько сотен или тысяч лет — всю жизнь проживут в достатке. Горные деликатесы тоже в изобилии, а переправив их в другие области, можно выручить в десятки, даже сотни раз больше. Бывают и охотники на духов, что ходят в горы за добычей: берут внутренние камни, шкуры, кости и прочее — на продажу. Пройдя Гору Великой Сосны, попадаешь на Великую гору Инь. Там иньской ци в избытке, оттого и водится всякое, чего в других местах не найдёшь. Город Уван, что у подножия горы, собирает у себя всё, что добывают в Великой горе Инь.

Говорят, Дворец Сюаньньюй до своего разгрома владел Великой горой Инь и был богат, как целое государство. Секта Звёздной Луны, уничтожив Дворец Сюаньньюй и захватив его богатства, разом стала второй великой мистической сектой в мире. И в уничтожении Дворца Сюаньньюй участвовала не только Секта Звёздной Луны — свою руку приложили и несколько крупных торговых домов, что ныне контролируют этот путь. За этими домами тоже стоят сектантские силы.

Ван Эргоу, разузнав всё, отправился за пределы городка Жёлтых Источников, к их временной хижине. Не найдя ночлега в городке и не обнаружив места для палатки, им пришлось обосноваться снаружи.

Ван Эргоу сказал Лун Чи:

— Может, втечемся в охрану, что будет чистить торговый путь?

Лун Чи покачала головой:

— Пусть сначала повоюют. Мы поживём в городке несколько дней, посмотрим на ситуацию.

Они уничтожили секту её наставницы, она не желала с ними связываться. Узнай они о её связи с Дворцом Сюаньньюй — первыми под нож полетели бы она с Эргоу.

Ван Эргоу ответил:

— Ладно, как скажешь.

Ван Эргоу каждый день слонялся по округе, собирая слухи, а Лун Чи, следуя за ним, добросовестно играла роль мелкой сошки, наслушавшись всякой молвы.

Крупные торговые дома и охранные конторы говорили, что широко приглашают героев и умельцев, но на деле это была просто красивая речь — свои охранные отряды у них имелись, со стороны никого не требовалось. Зато среди откликнувшихся на призыв они выявили множество «людей» сомнительного происхождения, с которыми расправились как со шпионами.

Все входящие и выходящие из городка Жёлтых Источников также подвергались тщательному

досмотру, проверке подверглась даже Лун Чи.

Лун Чи не решилась назвать имя своего наставника, потому представилась:

— Ли Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков.

Проверяющие, естественно, не поверили, задержали Лун Чи и быстро доложили наверх.

Вскоре явился мужчина в роскошных одеждах, видный и степенный. Лет тридцати с лишним, взгляд твёрдый, острый как клинок.

Лун Чи, встретившись с ним глазами, сразу почувствовала — этот тоже практикует Путь меча. Тот обрушил на неё давление клинка, она ответила тем же, ни в чём не уступив.

Мужчина спросил:

— Кем ты приходишься Фее Минсюэ?

Лун Чи склонила голову набок, вызывающе глядя на него:

— А ты кто такой? С чего бы мне рассказывать тебе о моих отношениях с наставницей Юйсюань?

Мужчина слегка кивнул и сказал сопровождавшим:

— С происхождением всё чисто.

Глубоко взглянув на Лун Чи, добавил:

— Я — Шэнь Исин из Обители Небесных Вод. Если возникнут трудности — обращайся.

Лун Чи удивилась:

— А? Ты больше не будешь меня допрашивать?

Мужчина усмехнулся, не ответил и развернулся уходить.

Лун Чи крикнула ему вслед:

— Эй, ты что, поклонник моей наставницы Юйсюань?

Мужчина оглянулся, бросил на Лун Чи взгляд, на лице его мелькнула улыбка, и он ушёл.

В той улыбке Лун Чи прочла: «Малышка, ты в точку попала». Она подумала: «Ха, не скажу я наставнице Юйсюань, чтобы тебе симпатии прибавить».

Ван Эргоу понизил голос:

— Маленькая Чи, а имя Даоса Юйсюань так хорошо работает?

Лун Чи тихо ответила:

— Смотря для кого.

Секта Звёздной Луны, уничтожившая Дворец Сюаньной и Секту Драконьего Владыки, занимала второе место, а первое принадлежало Секте Бессмертных Облаков. Название первой великой секты — громкое, всякий, кто не из второй секты, должен был проявить уважение. Даос Юйсюань в письме специально сообщила ей своё настоящее имя и происхождение, значит, немногие в миру знали, что Даос Юйсюань — это Ли Минсюэ. Её слова «наставница Юйсюань» как раз намекали, что она — ученица Даоса Юйсюань. Она с Шэнь Исином в тайном противостоянии энергий не уступила — признание сил налицо. И самое главное: отношения учителя и ученика подобны отцу и сыну. Избрав одного учителя, переходить в другую секту — значит предавать наставника и предков, за это изгоняют. Никто просто так не станет называть учителем человека из другой секты. Будь у неё никакой связи с Даосом Юйсюань, а она вздумала прикрыться её именем — узнай об этом, Секта Бессмертных Облаков первой бы её наказала. Авторитет первой великой секты всё же немногие осмеливались оспаривать.

Лун Чи и Ван Эргоу прожили в городке Жёлтых Источников полмесяца, а те, кто очищал торговый путь, выдвинулись из городка на Тропу Блуждающих Душ.

Все боеспособные ушли, в городке остались лишь торговцы, не отличавшиеся боевыми навыками, ждавшие вестей. Городок сразу опустел больше чем наполовину, и Ван Эргоу с Лун Чи наконец заселились в гостиницу.

Отдохнув ночь и набравшись сил, на следующий день они покинули городок Жёлтых Источников и направились на Тропу Блуждающих Душ.

Утренняя Тропа Блуждающих Душ была безмолвна, лёгкий туман стелился меж гор и лесов, щебет птиц придавал природе живости, изредка мелькали белки с пушистыми хвостами, сновавшие по ветвям в поисках шишек или иной пищи.

Тропа Блуждающих Душ была узкой, шириной с обычную деревенскую дорогу; разве что вся в

копытных следах, с гнилыми листьями, втоптаннами в землю. Выглядела она не столь опасно и жутко, как в легендах. По обе стороны — тихие леса, высокие сосны-великаны стоят словно балдахины, заслоняя небо. В горах туманно и сыро, на соснах и земле — зелёный мох. Покрытая мхом земля казалась влажной, будто ступишь — и утонешь в рыхлой почве.

Лун Чи неспешно шла по лесу, вдыхая свежий воздух и оглядывая пейзажи. Её обуяло странное чувство знакомости, будто она здесь уже бывала.

Она выросла в деревне Таньту, дальше всего забредала лишь в окрестности городка Бамэнь, это же была её первая дальняя поездка. И хоть здешние виды казались знакомыми, приглядевшись, она понимала — здесь она никогда не была.

Ван Эргоу беспрестанно озирался:

— Опасность чувствуешь?

Лун Чи ответила:

— Нет.

Ван Эргоу сказал:

— И то правда, мы только из городка вышли, опасность если и есть, то не здесь.

Он снова посмотрел на окружающие деревья и восхищённо заметил:

— Деревья-то здесь какие высокие.

<http://bllate.org/book/15297/1351349>